

В общем, у временного преподавателя Глена Рейдерса не было мотивации.

Вступив в должность, он, как и прошлый учитель, стал вести все предметы у учеников второго года второго класса. Черная и белая магии, алхимия, призывы, священные тексты, история магии, нумерология, естествознание, язык рун, астрология, изучение магических материалов, тактика магического боя, создание магических предметов... Что бы он ни вел, ко всему относился спустя рукава. Никто не знал почему, но все ощущали: Глен не старается специально.

Словом, в академии, целиком пронизанной любовью к магии и тягой к неизведанному, Глен был исключением.

Как следствие, у него часто возникали большие конфликты с учениками и другими преподавателями. В частности, не проходило и дня, чтобы Систина, староста класса, не перекинулась с ним словечком. Меж тем это нисколько не способствовало появлению желания работать. Напротив, оно с каждым днем лишь угасало.

Поначалу Глен время от времени объяснял материал из учебника и выносил важные пункты на доску, как и подобает лектору. Вскоре ему это наскучило, и он начал выписывать туда каждое слово. А когда устал и от этого, придумал просто вырывать нужную страницу и вешать ее на доску.

Наконец, когда и это стало затруднительным, Глен решил прибить к доске весь учебник. К той минуте Систина больше не могла сдерживать гнев.

С момента назначения Глена прошла неделя, и сейчас шло последнее занятие.

- Может, хватит уже?

Систина хлопнула по столу и вскочила.

- Хм? Да ладно, я же вел занятия, как ты хотела.

Быстро отмахнувшись от ученицы, он нагло продолжил приколачивать учебник. С молотком на плече и гвоздем во рту Глен походил на плотника.

- Что за детская отговорка?!

Систина направилась к кафедре, с каждым шагом ярость в ней закипала все больше и больше.

- Тише, угомонись. Знаешь, так и поседеть недолго.

- А из-за кого я, по-вашему, злюсь?!

- Послушай, у тебя и так хватает седых волос. В твоём-то возрасте... Бедняжка.

- Они не седые, а серебристые! И не смотрите так жалостливо! Ух, довольно! Не думала, что до этого дойдет, но если вы не измените свое отношение, то я задействую связи. Уверю, вы пожалеете.

- Да? Какие связи?

- Я принадлежу к дому Фибель, и наше мнение в академии имеет вес. Стоит мне поговорить с отцом, и вас сразу же уволят!

- Эм... Серьезно?

- Еще как! Я не хотела к этому прибегать, но, если вы будете продолжать в том же духе...

- Прошу, передай отцу, что я очень на него рассчитываю!

Глен искренне улыбнулся.

- Чт...

Систина потеряла дар речи.

- Боже... Заранее спасибо! Тогда мне не придется целый месяц здесь упираться! Седовласая дева, от души тебя благодарю!

- Люди вроде вас!..

Систина не понимала, ему правда не хочется работать или он просто насмехается над могуществом ее семьи.

В любом случае она это просто так не оставит. От имени рода Фибель Систина поклялась, что не позволит никому в своем присутствии порочить путь магии и оскорблять фамилию ее семьи.

И потому она быстро приняла решение. Ведомая юностью и незрелостью... она стянула с левой руки перчатку и бросила ей в Глена.

- Ай?!

Перед тем как упасть на пол, перчатка хлестнула учителя по лицу.

- Вы принимаете вызов?

В тишине класса слова Систины прозвучали громко и четко.

Ученики, наблюдавшие за сценой, заволновались.

- Ты... не шутишь?

Глен непривычно серьезно посмотрел на пол, а Румия бросилась к Систине.

- С-Систи! Не надо! Скорее извинись перед учителем и заberi перчатку!

Но Систина стояла на своем. Она все так же сверлила глазами Глена.

- Чего ты этим добиваешься?

Глен прищурился и посмотрел на нее в ответ.

- Хочу, чтобы вы пересмотрели свое поведение и стали серьезней относиться к работе.

- Ты не хочешь моего увольнения?

- Какой в этом смысл, если вы сами хотите уйти?

- А-а-а, вот в чем дело. Жаль. Раз ты выдвинула свои условия, значит, я могу выдвинуть свои. Что угодно, не забыла?

- Я в курсе.

Лицо Глена скривилось. Казалось, ход событий его забавлял.

- Ты что, дурочка? Не замужем и говорить такое. Родители плакать будут, понимаешь?

- Пусть и так, но как прямая наследница семьи Фибель я не могу оставаться в стороне, когда передо мной очерняют путь магии!

- Ах, сколько страсти... Сейчас обожгусь. Нет... Стой... Я таю...

Глен приложил к голове руку, точно утомившись.

По лицам учеников, не спускавших с них глаз, пробежала дрожь.

Глен пристально смотрел на Систину. Она хоть и не подавала виду, но всю ее сковывал страх. Здесь Систину нельзя было винить. В конце концов по правилам магической дуэли, какими бы ни оказались условия Глена, ей полагалось их принять.

И все же она не отступала. На кону стояла вера в незыблемость магии и почтение к роду Фибель. Кто угодно бы подметил, что Систина хоть и юная, но уже первоклассная волшебница.

- Ну и ну, я и не думал, что дуэли, этот ветхий пережиток прошлого, еще существуют... Ну да ладно.

Глен презрительно усмехнулся. Он поднял с пола перчатку и подкинул в воздух.

- Я принимаю вызов.

Стараясь выглядеть круто, он попытался ее поймать... но промахнулся и с едва заметным раздражением вновь подобрал перчатку.

- К слову, ребенка мне калечить не хочется, а потому в бою разрешается только заклинание [Электро • Заряд]. И ничего другого, понятно?

В аудитории все нервно сглотнули.

- Правила дуэли утверждает тот, кого вызывают, поэтому я не могу возражать.

- И, хм, в случае моей победы... Дай подумать.

Глен смерил Систину взглядом, чуть опустил голову и жестоко улыбнулся.

- Если присмотреться, ты ничего. Что ж, выиграю - станешь моей девушкой.

- !

И тут... Систина вмиг задрожала, а Румия побледнела, словно начала задыхаться.

И хотя мысленно Систина приготовилась к чему-то подобному, но все равно испугалась.

- П-поняла. Условия принимаю.

Стыдясь собственной реакции, она быстро взяла себя в руки, чтобы выдать ответ. Но в голосе слышалась нерешительность: девушка понимала, что сказанного не вернуть.

Глен едва удержался от смеха, глядя на то, как отчаянно Систина пытается скрыть страх и сожаление под каменной маской.

И вот он не выдержал.

- У-ха-ха-ха-ха-ха! Да шучу я, шучу! Не плачь только!

- ?!

- Дети меня не интересуют. Давай ты просто перестанешь цепляться ко всему подряд? Ну что, полегчало?

Румия прижала руку к груди и облегченно вздохнула.

- В-вы хотели выставить меня душой?!

С другой стороны, после того как над ней поглумились, Систине раз и навсегда захотелось поставить Глена на место. Она даже покраснела от бешенства.

- Хорошо, идем во двор.

С этой фразой Глен вышел за дверь.

- П-постойте! Черт, я вас ни за что не прощу!

Систина побежала за ним.

□□□

Магическая дуэль – известный с древности ритуал.

Магами являются те, кто исследует законы мира и обретает с их помощью великую силу. Так, огненным шаром можно снести целую гору, а зарядом молнии расколоть планету пополам. Если бы общество никак не ограничивало волшебников, то целые нации отправились бы к праотцам.

Именно поэтому между магами существует негласное правило выяснять отношения посредством дуэли. Поскольку левая рука находится ближе к сердцу, заклинания, наложенные ею, выходят мощнее. Соответственно, бросить в кого-то перчатку с левой руки – значит вызвать его на дуэль. Если после этого человек поднимет перчатку – поединок состоится, нет – сражению не бывать. Правила устанавливает тот, кого вызывают. Победитель может требовать от проигравшего исполнения любого условия.

Преимущество, очевидно, находится на стороне дуэлянта, принимающего вызов. А потому, если речь не шла об однозначном перевесе в силе, редкий человек осмеливался бросить в кого-то перчатку.

Так маги с древних времен решали меж собой конфликты.

Однако с реформами современного законодательства дуэли стали всего лишь формальностью. Теперь, чтобы уладить разногласия, магам необязательно прибегать к сражениям. Намного надежней и эффективней обратиться в суд и нанять адвоката.

Впрочем, и в наши дни встречаются маги, чистые сердцем, что вопреки всему практикуют сей древний ритуал.

Как, например, наследница почтенного магического рода Фибель, Систина.

□□□

На зеленой поляне двора академии, окруженного елями... лицом к лицу на расстоянии в десять шагов стояли Глен и Систина.

– Эй, Каш, как думаешь, кто победит?

– Хотелось бы, чтобы Систина, но ее соперника рекомендовала сама профессор Арфония... М-м-м... А ты как считаешь, Сесил?

В академии поползла молва о дуэли между преподавателем и ученицей, и потому во дворе стал

собираться народ. Люди столпились, образовав импровизированную арену.

– Ну-с, нападай.

Глен, хрустя костяшками, уверенно смотрел на Систину.

Она же, наоборот, ни на секунду не расслаблялась и приняла боевую стойку. С ее лба скатилась капелька пота.

Черная магия [Электро • Заряд] была первым заклинанием в учебной программе. Оно поражало цель потоком электричества. Заклинание не было смертоносным и применялось главным образом для самозащиты, но его мощности хватало, чтобы парализовать жертву.

Если все сделать правильно, на кончиках пальцев появится ток. В силу элементарности заклинания победит тот, кто произнесет его первым.

– Ну? Ты чего? Нападать будешь или нет?

– Ух!

В магических битвах широко применялась стратегия уходить в контратаку, что ничуть не удивительно с нынешним количеством контрзаклинаний.

Тем не менее сейчас Глен располагал только [Электро • Зарядом], а значит, состязание велось не более чем на скорость. И все же он потребовал от Систины выступить первой.

Этому находилось лишь одно объяснение: Глен был абсолютно уверен в своей скорости. Иначе говоря, какой бы быстрой ни оказалась Систина, он наверняка сможет опередить ее, укоротив заклинание.

Отсюда следует, что Глен, скорее всего, специализируется на магических битвах. Раз так, то становится ясно, почему кто-то настолько ни на что не годный получил рекомендацию на должность преподавателя. В конце концов, не мог же ничем не примечательный маг вдруг стать учителем Имперской академии?

Способность к изучению магии и умение ее применять были совершенно разными навыками. В истории можно найти кучу примеров, когда низкоранговые волшебники демонстрировали непобедимую мощь в бою.

– Эй, ну я же тебя не съем. Нападай когда угодно, ага?

Судя по спокойствию Глена, это был далеко не первый бой в его жизни. Хотя учитель и вел себя непростительно, Систина уже начинала жалеть о своем импульсивном решении.

Поздно отступать

Она свирепо глядела на спокойного и невозмутимого Глена.

До тех пор пока я остаюсь сама собой, я не могу закрыть глаза на поступки этого человека. Даже если землю грызть придется, я не приму его. Иначе какой я после этого маг.

Начинаю!

Вновь обретая уверенность, Систина навела палец на Глена и стала читать заклинание.

- [Дух грома, разряд]!

В тот же миг у нее на пальце появился электрический заряд, и девушка быстро направила его в Глена...

А он его гордо принял...

- А-А-А-АААА?!

Двор содрогнулся от ужасного крика.

Глен забился в конвульсиях и глухо стукнулся о землю.

- А... Что?

Систина так и застыла с поднятым пальцем. По лбу опять покатилась капелька пота.

Перед ней лежал обездвиженный ее заклинанием Глен.

- То есть?..

- А, о-о-о... Победила Систина... верно?

Неожиданный исход смутил зрителей.

Не может же тот, кто ведет себя так дерзко и смело, оказаться настолько слабым? А точно ли он специализируется на сражениях?

- Н-наверное... Я что-то нарушила?

В поисках объяснений Систина покосилась на Румию, но та лишь покачала головой. Поворот событий слишком озадачил девушку.

- В-вот это трусость...

И тут, чуть оклемавшись, поднялся Глен.

- Ой, учитель.

- Не успел я подготовиться, как ты уже ударила исподтишка... Так, по-твоему, поступают порядочные маги?

- Что? Нет, но вы же сказали нападать когда угодно...

- Ну, в любом случае это только первый раунд из трех. Ладно, пусть уж он будет за тобой. Неплохую я тебе фору дал, а?

- Что? Один из трех? Разве мы так договаривались?

- Ну-с, поехали! Второй раунд! В этот раз все будет честно!

Глен громко объявил начало второго раунда и, глядя на еще не пришедшую в себя Систину, первым вступил в бой.

- [Дух грома • Внемли мне • И ввергни в шок...]

- [Дух грома, разряд]!

Систина опередила Глена.

- У-А-А-А?!

Глена опять ударило током: он истошно закричал и рухнул на землю, где его вновь настигли судороги. Все, как и в прошлый раз.

- Н-неплохо...

Пошатываясь, Глен стал подниматься. Дрожь в коленях давала понять: он только притворяется, что все хорошо.

- Эм... учитель Глен?

- Ха... Хотя у нас и пять раундов, но что-то я заигрался. Надо поразмыслить.

- Но вы же сказали, что раундов всего три...

Систина удивленно глядела на оппонента.

- А-А-А-А-А?!

Глен неожиданно завопил.

- Не может быть! Почему здесь Ее Величество?!

- Э?!

Девушка тут же посмотрела на место, куда указывал Глен.

- У-ха-ха, купилась, дурочка! [Дух грома • Внемли мне • И ввергни в шок врага...]

- [Дух грома, разряд]!

И все равно заклинание Систины оказалось быстрее.

- Гья-я-я-я-я-я?!

И вновь Глен закатался по земле.

Систина схватилась за голову и воскликнула:

- Э-э-э... Неужели учитель Глен...

- С-стой на месте! Это же еще не конец! Как-никак, раундов семь!

- Ха...

- [Дух грома • Внемли мне • И ввергни в шок вра...]

- [Дух грома, разряд]...

- Гъя-я-я-я-я!!!

- ...

Глен вновь начал первым, но Систина вновь закончила раньше и уложила учителя.

Эта скучная формула повторялась снова и снова.

Сколько безумных тактик ни перепробовал Глен, Систина каждый раз успевала проговорить упрощенное и укороченное заклинание быстрее.

И вот, когда число раундов достигло сорока семи...

- Извини. Я больше не выдержу. Пожалуйста, прости меня. Даже подняться нет сил. Если не остановить эту дурную игру, завтра я, может, вообще не проснусь.

- Ха...

С глубоким вздохом Систина посмотрела вниз на корчащегося Глена.

- Мое правило про [Электро • Заряд] чудовищно несправедливое! Ох, если бы не оно, я бы уже давно выиграл!

- Так и не бросите набивать себе цену, учитель?!

Она уже привыкла к выходкам Глена.

- Кстати, я слышала от вас только трехчастное заклинание... Неужели вы не владеете одночастным вариантом [Электро • Заряда]?

- Ха, у-ха-ха-ха! Н-не понимаю, о ч-ч-чем ты! Да и неправильно использовать одночастную форму! Это неуважение к стараниям предков, что составили столь прекрасное заклинание! Я не использовал его не потому, что не умею!

- Значит, вы не умеете...

Глен выглядел настолько жалко, что даже Систину пробивало на слезу. Тем не менее она быстро взяла себя в руки и вспомнила о первоначальной цели.

- К-как бы то ни было, я победила в дуэли! Поэтому, учитель, с завтрашнего дня вы обязаны выполнять мое требование...

- Что? Ты о чем?

- Э?

Систина опешила: она никак не ожидала такого ответа.

- Мы о чем-то договаривались? Я не помню... Знаешь, меня кое-кто шибанул током...

Человек, лежащий перед Систиной, оказался намного хуже, чем она предполагала.

Слова Глена ее по-настоящему разозлили.

- Учитель... Вы нарушаете соглашение между двумя магами?! Как вы вообще после этого можете считать себя настоящим магом?!

- А я и не маг вовсе.

- Чт...

Глен озвучил это без капли смущения.

Систина потеряла дар речи.

- Какой смысл говорить о нормах магов с тем, кто к ним не относится... Знаешь, от этого мне немного грустно...

- Что вы несете?!

Систина совсем не понимала Глена. Ей и в голову не приходило, что тот, кто постигал магию, может отрицать свое магическое наследие. Где у этого мага гордость?! Есть ли в нем хоть капля уважения к миру магии, безгранично исполненному знаний и тайн?

- Что до нашей головокружительной встречи, предлагаю ничью! Сегодня я тебя отпускаю, но учти: в следующий раз ты так легко не отделаешься! А теперь прощай! У-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! Ай!

Из-за боевых травм Глен несколько раз падал, но все равно поднимался и продолжал бежать, нахально ухахатываясь.

В тот день ему удалось позабавить публику.

- Что не так с этим придурком?

- Он даже не владеет одночастной формой простейшего [Электро • Заряда]...

- Ха, даже смотреть противно...

- Нарушить соглашение, заключенное магами... Отвратительный человек...

Пока толпа ругала Глена, к Систине подошла обеспокоенная Румия.

- Систи, ты как? Ничего не болит?

- Нет... но...

Глен давно скрылся из виду, но Систина все еще угрюмо смотрела ему вслед.

- Я сильно заблуждалась на его счет.

Она сказала это так, будто Глен обидел ее семью.

Тем не менее Систина все равно его уважала. Так или иначе, формально он был для нее старшим товарищем в обучении. Хотя Глен и вел себя отвратительно, она считала, что сможет чему-то у него научиться. По крайней мере как у того, кто тоже идет по пути освоения магии.

Однако это стало последней каплей. Он совершил непростительный поступок, оскорбил магию. Пока этот человек не покинет академию, для Систины он будет заклятым врагом.

- Учитель Глен...

Румия растерялась.

□□□

Через три дня после печально известной дуэли Глена...

Вопреки последним событиям, его отношение к работе никак не поменялось, и потому ученики разочаровывались в нем все больше и больше.

Да и не казалось, что Глену хоть сколько-то стыдно из-за произошедшего. Он вел себя как обычно.

И вот его лекции официально превратились в самообучение. Ученики, чье рвение к учебе было велико, посудили: вместо того чтобы тратить время, слушая преподавателя, лучше усердно заниматься самим по учебнику.

Глен и не возражал. В какой-то момент это стало в порядке вещей.

- Итак, начинаем урок.

Глен, как и всегда, опоздал. С потухшим взглядом дохлой рыбы он лениво приступил к лекции.

Ученики тихо вздохнули, открыли учебники и начали заниматься самостоятельно.

Хоть к этому уже все и привыкли, но некоторые прилежные ученики еще хотели узнать что-нибудь от ленивого учителя.

- Эм... Учитель, у меня вопрос...

Спустя полчаса от начала лекции миниатюрная девочка робко подняла руку. Это была Рин. Именно от нее в первый день отмахнулся учитель.

- Ох, что такое? Рассказывай.

- Э-эм... М-м-м... Насчет перевода заклинания, о котором вы говорили...

Глен вздохнул: ему надоело. Дотащившись до учительского стола, он взял книгу.

- Вот, это рунический словарь.

- Э?..

- Здесь собраны руны третьего ранга и ниже. Расположены по звучанию. Кстати, порядок следующий...

Пока Глен объяснял, как пользоваться словарем, Систина, решившая впредь не иметь с ним никаких дел, вскочила с места. В очередной раз она не смогла спокойно терпеть его поведение.

- Да что толку, Рин? Слушать его - лишь время зря тратить.

- Оу, Систи.

Рин просто задала вопрос, но оказалась между Гленом и Систиной.

- Этот человек не понимает величия магии, даже, напротив, насмехается над ней. Он тебя ничему не научит.

- Н-но...

- Не переживай, я буду тебя учить. Давай заниматься вместе? А о нем можешь забыть. Мы будем стараться и постигнем истинное величие магии, ладно?

Закончив успокаивать Рин, Систина перестала улыбаться.

Однако слова девушки почему-то задела учителя.

- Магия... Так ли она величественна и великолепна?

Громко пробормотал Глен.

Систина, разумеется, не стала притворяться глухой.

- Хах, а я-то думала, вы чего полезного скажите. Разве ее величие и великолепие не очевидно? Хотя такому, как вы, этого никогда не понять.

Систина хмыкнула и замолчала.

Ленивый и снисходительный Глен обычно бросил бы «Хм, вот оно как» и закрыл разговор. Однако...

– Что в ней такого великого и великолепного?

Он почему-то продолжил беседу.

– А?..

Систина не ожидала такого вопроса и озадачилась.

– Что великого и великолепного в магии? Объясни мне.

– Э-это...

Систину раздражало, что у нее в голове не складывался убедительный ответ. По правде говоря, она и ее окружение просто повторяли фразу «магия величественна и великолепна», но никогда всерьез не задумывались над ней. Однако Систине не хотелось этого признавать.

– Ну же, просвети меня.

И все же ее восхищение магией объяснялось не только этим. Сделав глубокий вдох, она сформулировала ответ и уверенно заявила:

– Магия приближает нас к истине мира.

– Хм?..

– Истоки мира, его устройство и правила, которым он подчиняется, – все это может объяснить магия. Она позволяет ответить на извечный вопрос: «В чем смысл существования человечества и вселенной?». С ее помощью мы, вероятно, перейдем к более совершенной форме бытия. Магия – это способ приблизиться к богам. Вот что в ней величественного и великолепного.

Систина считала свой ответ более чем исчерпывающим.

Однако Глен задал следующий вопрос.

– И что с ней делать? В смысле, с магией.

– А?

- Что с ней делать после того, как нам откроется таинственная истина мира?

- Н-ну я же сказала! С ней мы достигнем более совершенной формы бытия...

- Что ты подразумеваешь под более совершенной формой? Бога?

- Насчет этого...

Систина затряслась от досады: она не могла ответить на вопрос Глена.

А учитель с раздражением продолжал.

- Да и какая народу польза от магии? Медицинские технологии, например, нужны, чтобы лечить болезни, металлургические – чтобы производить металл. Без сельскохозяйственных куча людей бы погибло от голода, а без строительных многие бы не знали размеренной жизни. Понимаешь, технологиями в нашем мире называют то, что улучшает благосостояние людей, а магию в этом ключе не используют. Неужели я один это вижу?

Глен не ошибался. Магические технологии приносили пользу только самим магам. Широкие массы же подобными способностями не обладали и потому не могли пользоваться чудесными благами. Очевидно, именно по этой причине данные технологии не применялись для совершенствования всеобщей жизни.

Кроме того, сами маги препятствовали распространению результатов своих исследований на общую публику. Большинство людей считали магию жуткой дьявольской силой, возможно, даже связанной с оккультизмом. Никто не хотел с ней сталкиваться, а тем более испытывать на себе.

Суровая реальность была такова, что на деле магия никак не использовалась для нужд народа. Хоть это заявление и категорично, но отрицать его невозможно.

- Магия не служит мелким целям «для народа». Она ключ к загадке существования мира и человека...

- Но разве магия без практического применения – это не всего лишь хобби? Мало того что дело утомительное, так еще и людям пользы не приносит. Значит, ей занимаются исключительно для души. Это всего-навсего развлечение, разве я ошибаюсь?

Систина от досады скрипела зубами, но возразить не решалась. Неужели она не смогла ответить на столь бездуховные доводы? Неужели под натиском слов Глена она встретила поражение?

Только что Глен доказал несостоятельность смысла жизни Систины как наследницы влиятельной семьи Фибель, – посвятить себя служению магии – но она не находила слов, чтобы опровергнуть его утверждение.

Несгибаемую идеологию Глена составляли неопровержимые факты.

Напуганная Систина, раскаиваясь, задрожала...

– Извини, я соврал. Есть все-таки один прекрасный способ использовать магию.

– Что?..

Реакция Систины на переворот в мировоззрении Глена была сама собой разумеющейся, но даже остальные ученики, затаившие дыхание, от удивления широко раскрыли глаза.

Тем не менее...

– Магия прекрасно подходит, чтобы... убивать.

Холодный и спокойный взгляд Глена в купе со сказанной сквозь ухмылку жестокостью заставил класс оцепенеть от страха.

Поведение Глена было прямо противоположно его обычной сонливости.

– В сущности, когда дело касается убийств, то магии нет равных, понимаешь? Пока меч рубит одного, магия лишает жизни несколько дюжин. Черт, отряд магов без труда уничтожит целую дивизию элитных войск. Разве не отличное применение, а?

– Что вы несете?!

Систина не могла игнорировать слова Глена. Ладно, он назвал магию бесполезной, но объявлять ее орудием варварства было в корне непозволительно.

– Магия не для убийств! Магия для...

– Возьмем нашу страну. Ее называют великой магической державой, но что это значит для остальных? Как ты думаешь, почему на особую группу Имперского корпуса магов каждый год из бюджета выделяются огромные средства?

– Э-это...

- Почему твоя горячо любимая дуэльная чепуха имеет именно такие правила? Почему большая доля простеньких заклинаний, которым вас тут учат, предназначена для атаки?

- Это...

- Что же делали с твоей обожаемой магией во время магических войн два века тому назад? А во время священной войны четыреста лет назад? Ты слышала о зверствах, учиненных при помощи магии в последние годы? Знаешь, сколько их происходит из года в год по всей стране?

- !

- Послушай. Что тогда, что сейчас магия и убийства имеют неприятную, но неразрывную связь. Спрашиваешь, почему? Вместо того чтобы честно служить людям, эта гнусная технология заточена лишь под их убийство!

Суждение Глена было весьма категорично. Магия действительно относилась к многочисленным способам кому-то навредить, но этим ее применение не ограничивалось.

Вразрез с обычной тупостью сейчас лицо Глена выражало лютую ненависть. Класс погрузился в молчание. Никто не осмеливался вымолвить и слова.

- Черт, я вас совсем не понимаю. Старательно изучать технологию, которая кроме как для убийств, ни для чего не годится. Вместо того чтобы тратить на это время, почему бы вам не...

В аудитории раздался хлопок.

Систина подошла к Глену и влепила ему пощечину.

- Ай... Какого черта?!

- Нет... Магия... не... для... убийств...

Заметив, что Систина плачет, Глен замолчал.

- Почему... вы говорите... настолько ужасные вещи?... Ненавижу... таких, как...

Девушка выбежала в коридор, утирая рукавом слезы.

В аудитории повисла напряженная тишина.

- Тц.

Глен почесал затылок и щелкнул языком.

- Ох... Настроение пропало. Что ж, сегодня самообучение.

Он тяжело вздохнул и вышел за дверь.

В тот день на занятиях Глен больше не появлялся.

□□□

Уроки кончились. Сумеречное небо окрасилось в нежные тона.

После утренней истории Глен не пошел на занятия и до вечера просидел на крыше академии. В итоге он целый день ничего не делал.

- Как и ожидалось, это совсем не мое...

Прислонившись к перилам, Глен отрешенно смотрел вдаль.

С пятого этажа бесподобного здания, как и раньше, открывался вид на всю академию. В обзор попадали каменные дорожки кампуса, его висячие сады, старинные здания, сад лекарственных растений, таинственный лес и древние развалины. В панораму также входила перегрузочная башня – искусственное сооружение, чей вид на фоне природы вызывал восторг. И, наконец, картину дополнял плывущий по небу призрачный город.

- Мда, все равно бы ничего не вышло. Заставить преподавать магию того, кто ее ненавидит. Что за глупая шутка?

Глен подумал о девушке с серебристыми волосами, которая с первого дня не давала ему прохода.

Ее звали... Как ее звали?.. Как-то... Сис... А, не помню. Ну, не так уж оно и важно.

- Да уж, а седовласка сильно меня ударила... Боже, она грубит с первого дня...

Если не ошибаюсь, мы впервые встретились, когда я врезался в нее на переходе.

- Ну что такого хорошего в магии? Она совсем глупая?

Мы знакомы всего десять дней, но я уже вижу: к магии она относится серьезно. Изо дня в день неустанно изучает ее, но совершенно не замечает темной и опасной стороны. Она видит только «великолепие». Вещи вроде «истины мира» существуют только ради собственного удовольствия... В конце концов она еще ребенок. А раз она ребенок, то кто тогда я, человек, что на нее сорвался?

- Тоже ребенок.

Может, глубоко в душе я восхищаюсь этой девушкой с серебристыми волосами. Восхищаюсь твердой верой в чудеса магии и готовностью посвятить ее изучению всю свою жизнь...

Потому что самого меня ничто не увлекает.

- Как и думал, здесь мне не место...

По правде говоря, Глен бы не осмелился ей еще раз все это высказать. Поскольку он глубоко ненавидел магию, сказанное его несколько не волновало. Однако все-таки не стоило показывать свою ненависть в присутствии тех, кто думает по-другому. По крайней мере это он понимал.

- Мне правда жаль Селику, но...

Глен вынул из кармана конверт. Внутри лежало заявление об увольнении. Глен написал его тайно, понимая, что, скорее всего, не протянет здесь целый месяц.

Сейчас он решил, что как-нибудь уж убедит Селику платить за него всю жизнь.

- Что ж, вернусь домой и порепетирую догэдзу. Потом придет Селика и я всеми силами стану молить ее о прощении... прощении за то, что не буду работать до конца своих дней!

Когда Глен, ведомый низменной целью, оторвался спиной от перил...

- Хм?

По бокам главного здания располагались восточный и западный учебные корпуса. Глену, стоявшему на крыше восточного корпуса, был прекрасно виден западный.

В окне одного из кабинетов он заметил движущийся силуэт.

– А это что?

Там же вроде магическая лаборатория, и сейчас в ней никого быть не должно.

[Далекое сделай близким • Взор мой пронизательный • Вдаль пусть заглянет]

Глен закрыл глаза и произнес трехчастное заклинание дальнего видения – черная магия [Точный • Прицел]. И тут же на закрытом веке правого глаза отпечаталось пространство лаборатории, будто он сам находился внутри.

Там была девушка.

– Золотые локоны...

Вспомнил. Это же она, как песик, ни на шаг не отходит от той, что с серебристыми волосами. Кажется, та девчонка называла ее Румией.

– Что она там делает в такой час?

Румия смотрела в учебник. Следуя ему, она взяла ртуть и начертила на полу круг с пентаграммой. Далее, изобразив руны внутри и снаружи пятиконечной звезды, она поместила на энергетическую точку магический кристалл-катализатор.

Похоже, Румия тренировалась рисовать магические круги.

– Хм? Вращающаяся пентаграмма... Навевает... воспоминания. Вроде бы это круговорот магии.

В данной пентаграмме не было ничего необычного. Несложный круг, по которому видно, как внутри движутся потоки магии. Хорошо демонстрирует сам принцип и применяется только в обучении. Если кто-то чертит его без учебника, то, значит, он овладел основами создания магических кругов.

– Но выходит так себе... Седьмая энергетическая точка не закрыта! Ой... И ртуть разлилась... Что? Сюда вообще-то не ставят катализатор... О, заметила наконец.

Он как бы смотрел на свои прошлые ошибки.

– Если подумать, когда я был маленьким, мы с Селикой часто так дурачились.

Кажется, это была первая магическая штука, что у него получилась. Простенькая и практически без эффекта, но он почему-то так радовался, когда все сработало.

Не замечая подглядываний Глена, Румия методом проб и ошибок наконец завершила круг. Затем прочла заклинание активации, но ничего не произошло. Румия озадаченно склонила голову.

- Ду-роч-ка. Для активации этого мало.

Миллион раз сравнив свое творение с картинкой из учебника, Румия внесла несколько изменений и еще раз прочитала заклинание. И снова ничего не вышло. Признав поражение, девушка поникла плечами.

- Ну и дура...

Глен больше не мог на это смотреть и отменил заклинание. Он вздохнул и ушел с крыши.

□□□

- Так, не опускай руки, малышня.

* Бдыщ! *

Румия подскочила: дверь в магическую лабораторию неожиданно отворилась.

- У-у-учитель Глен?!

На пороге стоял спокойный Глен.

- А тут все такой же бардак? - пробормотал он, обводя взглядом комнату.

Здесь было весьма просторно. Стеллажи заполняли скелеты, сосуды с фрагментами ящериц, магические кристаллы и куча других реагентов. На столе находился пергамент с изображением магического круга, колба и стеклянная посуда, перегнутая, как сифон для кофе. Кроме того, в помещении стояли магические печи и алхимический котел. Вдохнув странный лабораторный запах, Глен почувствовал ностальгию.

- Ч-что вы здесь делаете?..

- Это я хотел спросить у тебя. Самовольно занимаясь в магической лаборатории, ты нарушаешь основные нормы. В курсе, да?

Глен ощутил всю бессовестность фразы. Чтобы отдать директору заявление об увольнении, ему надо было пройти мимо этого кабинета. Пока Глен шел мимо, он - по тем или иным причинам - заглянул в незакрытую дверь. Как и ожидалось, попытки Румии так и не увенчались успехом, а сама девушка впала в отчаяние. Глен машинально распахнул дверь.

- М-мне искренне жаль! Дело в том, что у меня плохо с магическими начертаниями, а последние лекции я не поняла... Обычно меня учит Систина, но сегодня она исчезла... Я хотела разобраться в теме и поэтому... м-м-м...

- И поэтому тайком пробралась сюда? Но как у тебя получилось? На лаборатории же волшебный замок.

- Эм, хе-хе... Я прошмыгнула в кабинет и...

Румия шутливо показала язык: на кончике красовался ключ.

- А ты, оказывается, проказница?

Глен удивленно пожал плечами.

- Простите, я сейчас все приберу! Потом можете ругать меня сколько угодно, хорошо?

Она торопливо развернулась, чтобы начать уборку, но Глен схватил ее за руку.

- Учитель?

- Все нормально. Просто доведи дело до конца. Ты уже столько сделала. Теперь будет обидно все стереть.

- Н-но... не сказать, что у меня получилось... и все равно я почти сдалась...

Румия печально вздохнула.

- Не понимаю, что не так... В прошлый раз все сработало... Вроде я все делала правильно...

- Глупая. Ты добавила недостаточно ртути.

- Что?

Глен взял пузырек с ртутью и подошел к пентаграмме. Он поднял сосуд в воздух, будто разливая вино, и, прищурившись, осмотрел начертание. Затем слегка наклонил пузырек: на пентаграмму тонкой уверенной струйкой побежала ртуть.

Рука Глена внезапно заметалась. С механической точностью струйка заполнила линии круга. В движениях Глена не было ни сомнений, ни колебаний.

- Невероятно...

Следя за учителем, Румия задержала дыхание и широко открыла глаза.

- Когда чуть свыкаешься с процедурой, начинаешь жалеть ингредиенты. Иногда из-за этого потоки магии не проходят правильно.

Глен опустил пузырек и вновь надел левую перчатку. Далее поставил указательный палец на ртутную линию и ловкими движениями поправил начертание.

- Вы обращаете столько внимания на то, что увидеть нельзя, но совсем не замечаете того, что у вас прямо перед глазами. Оно и доказывает: вы слишком хорошего мнения о магии... Ну-с, готово.

Глен поднялся и отбросил левую перчатку.

- Попробуй активировать еще раз. Зачитай из учебника полное пятичастное заклинание. И ничего не сокращай, поняла?

- Д-да.

Румия снова подошла к кругу и, тяжело вздохнув, стала читать. Ее голос звучал мелодично, и потому казалось, что она пела.

[Кружись • Кружись • Жизнь исходная • Сезонов цикл • Путь проложи]

Начертание тут же добела раскалилось и залило светом комнату.

- !

Когда свечение наконец ослабло, круг с легким гудением активировался. Подвижные магические потоки засияли всеми цветами радуги.

Разноцветная ртуть выглядела фантастически.

Непостижимое зрелище...

Такое чистое и прекрасное.

– Вау... Как красиво...

Румия не сводила с начертания глаз: картина явно трогала ее.

– Боже... Это тебя действительно впечатляет?

Глен с равнодушием поглядел на пентаграмму.

– Все-таки... Я не видела, чтобы чей-то круг так ярко сиял... Тщательно вымеренный и настолько мощный... Учитель, вы поразительны...

– Не болтай ерунды. Так может кто угодно. Во всяком случае, большую часть работы проделала ты. Возможно, сыграло роль качество подготовленных ингредиентов и катализаторов. Определенно...

– Учитель?..

Румия заметила, что Глен направился к двери.

– Я пошел домой.

– Ой... Погодите, пожалуйста!

Румия судорожно вцепилась в рукав Глена.

- Что такое?..

Взгляд девушки потускнел. Видимо, перед тем как схватиться, она совсем не успела подумать и теперь ее поглотили раздумья.

- Э-э-э... Точно. Учитель, вы идете домой?

- Хм?.. Ну да.

Вообще-то я шел к директору, чтобы отдать ему заявление об увольнении, но сегодня уже не хочется. Ну, я всегда могу зайти к нему завтра.

- В таком случае можно вас проводить?

- Что?..

Глен не ожидал предложения Румии и поднял одну бровь.

- Эм... Я хотела поговорить.

- Ну а я не хочу.

Глен безжалостно отказал.

- Вот как...

Румия расстроилась и поникла. Сейчас она почему-то напоминала собачку, брошенную хозяином.

- Я сказал, что не хочу, чтобы ты со мной шла, но...

Глен почувствовал жалость. Он будто увидел бедного брошенного щеночка, и эта картина не выходила у него из головы. Поэтому он промямлил...

- Если все-таки хочешь, то пожалуйста.

- О!.. Спасибо огромное, Учитель! Ой, извините, а не могли бы вы подождать минутку, пока я тут все уберу?

Радостно улыбаясь, Румия приступила к делу.

Видя ее непосредственность, Глен пожал плечами.

Ну и ну...

□□□

– Ух ты! Учитель, смотрите!

Они вышли из академии и пошли по главной улице Фаджита, откуда отчетливо был виден призрачный замок.

Дорога шла под гору и казалась бесконечной, при этом с нее открывался хороший обзор на город и окружающее его пространство: Небесный замок был виден целиком. В розовых лучах заката величественный дворец горел золотыми огнями. Можно сказать, закат подчеркивал его величие.

– Моей подруге он очень нравится. Мне совсем неинтересны его тайны, но... теперь, увидев его красоту и величие... Как бы лучше сказать? Мне бы тоже хотелось когда-нибудь в нем побывать.

– Ясно...

В отличие от Румии, чье лицо покраснелось от восторга, Глен отвечал холодно и равнодушно.

– Из-за этого замка столько дураков неправильно трактуют суть магии. Блин, от этой мысли мне всегда становится грустно.

– Учитель?

Тем не менее Глен не ругал кого-то конкретного. Напротив, он словно говорил это самому себе.

– Ладно, завязывай глазеть по сторонам и пошли.

– Ой, точно...

Глен пошел вперед, а Румия бросилась за ним.

Так они вместе и шли.

Конечно, вместе – это громко сказано. На деле же Глен нагло шагнул вперед, а Румия изо всех сил пыталась не отставать.

На улице не былолюдно, как днем, но прохожих все равно хватало. Глен вел себя так, как если бы он шел один, и избегал скопления людей.

– Учитель... Вам же все-таки нравится магия?

Румия шла рядом с Гленом и внезапно задала вопрос.

– С чего ты взяла?

– М-м-м... Когда вы помогали мне с кругом... с виду вам это нравилось.

Глен онемел.

С виду нравилось? Неужели я улыбался? Просто от того, что использовал магию?

– Хах... Быть не может.

Вместо ответа Глен решил рассмеяться.

– Как тебе еще не понятно? Я ненавижу магию! Мне такое никогда не понравится.

– Хе-хе, вот оно как?

Однако Румия ласково улыбалась со знающим видом.

Глену казалось, она видит его насквозь. Ему не нравилось такое развитие событий.

– Но... Даже если Учитель и правда ненавидит магию, сегодня утром он явно переборщил. Систин... Из-за вас Систина заплакала.

Выходит, девушку с серебристыми волосами звали Систина.

- Извинитесь перед ней завтра, хорошо? Магия для Систины – это то, что связывает ее с дедушкой. Больше всего на свете она любит и уважает своего дедушку, некогда известного мага... «Когда-нибудь я стану великой волшебницей под стать своему деду», – такое обещание она дала дедушке перед тем, как он умер.

- Ясно... Похоже, я сотворил нечто ужасное.

Кто угодно обидится, если назвать бесполезными тех, кого они уважают. Пусть и не напрямую.

- А кроме этого? Ты пошла со мной, только чтобы отчитывать?

- Ой, нет... И это тоже, но не совсем...

Румия замолчала, переформулируя мысль.

- Эм... Можно вопрос?

- Смотря какой.

- Э-эм... Кем вы были до того, как устроились в академию?

Будто заранее подготовив ответ, Глен набрал в легкие воздуха, выпятил грудь и гордо произнес:

- Никем, я нахлебничал.

- Что? Никем? Нахлебничал?

- В академии работает очень влиятельная дама по имени Селика, так? С малых лет она заботилась обо мне, как о собственном сыне, и до сей поры я сумел просидеть у нее на шее. Хех, круто, да?

- Э, ха-ха-ха... Почему вы так гордо говорите об этом?

Румии ничего не оставалось, кроме как изобразить кривую улыбку.

- Но это же неправда?

Глена встревожила реакция Румии: с чего бы ей сомневаться?

- Это чистая правда. Разве я похож на серьезного работника? Весь этот год меня содержала Селика, представляешь?

- Целый год... А до этого вы чем занимались?

- Ох, извини... Хотелось выглядеть чуточку круче. Честно говоря, я живу за ее счет прямо с выпуска из академии. Характер у меня, как видишь, не совсем для работы подходит. Вот я до сих пор и ищу себя. Ну, типа...

Румию, похоже, такой ответ не устроил: она пристально смотрела на Глена.

- Эм... Хватит ворошить мое темное прошлое. Все! Теперь моя очередь спрашивать!

Румия Глена не интересовала, но делать было нечего. Ему ужасно хотелось уйти от темы своего прошлого.

- Почему вы так старательно изучаете магию? Что та девушка, Систина, что ты... Не слишком ли вы серьезно к ней относитесь?

- Насчет этого...

- Сегодня на уроке я назвал магию несостоятельной технологией. Если бы ее не существовало, мы бы, по сути, ничего не потеряли. В смысле, чем чаще она применяется, тем больше от нее бед. Почему же ради своей прихоти вы готовы зайти так далеко?

Глен спросил только за тем, чтобы сменить тему, но Румия, превзойдя его ожидания, задумалась всерьез. После короткой паузы она сказала:

- Не знаю, почему другие изучают магию, но... у меня на это свои причины.

- Хм-м-м, и какие же? Что-то вроде познать истину мира или отыскать истоки человеческой эволюции?

- Ха-ха-ха, вовсе нет. Эти благородные цели все-таки не для меня.

- Хм?..

Девушка по имени Румия впервые заинтересовала Глена.

- Что же тогда тебя побудило изучать магию?

- Дайте подумать... Своей магией я хочу в самом что ни на есть смысле этого слова помогать людям. Ради этого мне нужно углубиться в ее понимании.

Глен почувствовал скрытую критику своей идеи о непринятии магии.

- Ну и ну, неужели ты хочешь сказать, что «силой распоряжается сам человек»? Что-то вроде «не мечи убивают людей – людей убивают люди»?

- Да, но... Моя мысль немного не в этом.

- ?

- Как вы сегодня сказали, Учитель, раз магия может нести людям зло, то лучше бы ее не существовало. В таком случае от нее бы никто не пострадал. Но она все-таки существует.

- Я полагаю...

- Если магия существует, то нет смысла надеяться, что она исчезнет. Выходит, нам остается лишь думать, как сделать так, чтобы магия не приносила людям вреда.

- ...

- Но этого не добиться, если не понять магию. На ней так и останется клеймо таинственной дьявольской силы, преступной практики или орудия убийства.

- В сущности.... Ты утверждаешь, что чем отречься от магии, мы должны старательно искать рычаги ее контроля? И к этому стоит подключить всех магов.

- Да. Хотя я не представляю, как средненький маг вроде меня этого добьется...

- Ты хочешь стать кем-то типа... работника Министерства магии или магического шерифа?

- Хе-хе, наверное. Чтобы идти по выбранному пути... Такова моя цель.

Глен вздохнул и попытался разубедить наивную девушку.

- Просто мысли вслух, но все это может закончиться ничем, понимаешь? Нет, при должном усердии ты вполне можешь стать госработником, но твоя цель слишком недостижима. Одному человеку не справиться со всей сокрытой в магии тьмой.

- Понимаю, но даже так...

- Почему? Почему ты хочешь заняться тем, что себя не оправдает?

Тут Румия почему-то ласково улыбнулась Глену, затем с тоской посмотрела вдаль.

- Я... хочу вернуть кое-кому долг.

- Долг? О чем ты говоришь?

- Это случилось три года назад. Тогда в силу некоторых обстоятельств меня изгнали из семьи, и я поселилась у Систи. Чуть позже кое-что произошло, и мне стали угрожать злые волшебники...

- Хоть со стороны и не скажешь, но жизнь у тебя была не из лучших. Говоришь, изгнали из семьи?.. Ты случайно не дочь какого-нибудь могущественного аристократа?

- Ой, нет, совсем нет! Я не из какой-то там знатной семьи! Честно! Мы были обычными бедняками! Бедняками!

В знак отрицания Румия активно замахала руками.

Бедные семьи вполне могли бросить своих детей в тяжкие времена, но никто бы точно не называл это «изгнанием».

- Погоди-ка... Если присмотреться, ты...

Вероятно, неожиданно вспомнив какую-то вещь, Глен начал вглядываться в лицо Румии. Он прищурился, будто высматривал что-то вдали.

- Учитель?.. Что с вами?

В ожидании ответа Румия тоже в упор посмотрела на Глена.

И все же...

- А, нет, ничего... Ну и? Что было дальше?

Глен замотал головой, словно подумал: «Как такое возможно?»

Во вздохе Румии мелькнула тень разочарования. Что ж, она продолжила рассказ.

- После изгнания мне было страшно... Я думала, почему это всегда происходит именно со мной? Кричала, плакала и потом сдалась... Как вдруг из ниоткуда появился маг и в последний момент меня спас.

- Что за чушь? Тот парень однозначно выждал момент, чтобы выглядеть круче.

- Я тогда сильно его испугалась: чтобы защитить меня, он убивал злых магов одного за другим. Тот человек говорил, что лишь выполняет свою работу, но каждый раз, как он убивал, в его лице отражалось страдание... И все же он расправился со всеми, чтобы спасти меня. Однако я так испугалась, что совсем не смогла его поблагодарить...

- Ха-а.

- Хотя наша встреча и была недолгой... Мне показалось, у него по-настоящему доброе сердце. Именно поэтому, несмотря на боль от убийства, он и сражался ради других. Если злых магов больше не будет... Этому человеку не придется снова страдать...

- Ха-а.

- Он спас мне жизнь. Теперь и я хочу ему помочь. Чтобы направлять на путь истинный тех, кто сбился с пути магии, мне нужно углубиться в ее понимание. Если я буду следовать этой цели, то... когда-нибудь смогу отблагодарить его... Человека, что показал мне свет, когда я заблудилась во тьме.

От сказанного Румией Глен задергал плечами. И, наконец, рассмеялся.

- Ха-ха-ха... А ты не перегибаешь? Сюжет посерьезнее ходовых книжек. Такое сложно продать, понимаешь? В смысле, не сильно ли это банально?

- Возможно, хе-хе. Есть же поговорка: реальность необычнее вымысла.

Твердые убеждения Румии осмеяли, но она лишь ласково улыбнулась.

- Хах, такой поговорки нет.

Остальную дорогу они особо не говорили.

Глен шел в своем темпе, а Румия, у которой почему-то было хорошее настроение, бежала за ним как щенок. Таким образом они наконец дошли до пешехода, где впервые встретились.

- Ой, Учитель. Мне туда. Я же сейчас живу у Систи.

- Вот как? Тогда иди осторожнее.

- Со мной все будет хорошо. Отсюда до дома рукой подать.

- Понимаю, но никогда не угадаешь, что может случиться, поэтому будь аккуратней.

- Хе-хе, Учитель, несмотря на ваше поведение, вы довольно мнительный.

- Дурочка, это значит лишь то, что о тебе стоит беспокоиться.

- Ха-ха-ха, я буду осторожнее. Ладно, Учитель, до завтра!

- Хм...

Глен без особого повода смотрел Румии вслед.

По дороге она несколько раз обернулась и радостно помахала ему рукой.

- Она что, песик?

В эту мысль он особо ничего не вкладывал, но она привела его к любопытному выводу.

Если Румия - песик, то девушка по имени Систина, получается, - кошка. А-а-а, дошло, теперь я все понял: она бессовестная и надменная, прямо как кошка...

Он гонял в голове эти бесцельные мысли.

- Ну да... С виду не скажешь, но она и правда все продумала... та девушка...

Глен до сих пор размышлял о словах Румии.

- «Остается лишь думать»... хм...

Он вынул из кармана конверт и поднял его в воздух, будто пытаясь увидеть что-то сквозь него.

- А теперь... что мне делать?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/2558843>